ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 5. 1 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго предъ исповѣдью.

«Азъ есмь, Азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя Мене ради, и грѣхи твоя, и не помяну. Ты же помяни, и да судимся: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися». (Исаія 43, 25 26).

Такъ нѣкогда утѣшалъ Господь избранный народъ Свой чрезъ Пророка Своего, предрекая ему объ имѣющемъ открыться въ свое время спасеніи. Такъ и теперь, по совершеніи дѣла искупленія, утѣшаетъ чрезъ св. Церковь Свою всякаго истинно кающагося и смущаемаго совѣстію грѣшника—уже не обѣтованіемъ только прощенія грѣховъ, но дѣйствительнымъ изглажденіемъ ихъ. *Во грѣсѣхъ твоихъ сталъ еси предо мною*, говоритъ Онъ къ каждому изъ насъ, *и въ неправдахъ твоихъ Азъ есмь, Азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя и грѣхи твоя, и не помяну.*

Обѣтованія Божіи, братія, по слову Апостола, суть *ей и аминь* (2 Кор. 1, 20), непреложны и неизмѣнны.

Обѣтовалъ Господь загладить беззаконія наши, и заглаждаетъ дѣйствительно; обѣщалъ даже не вспоминать о грѣхахъ нашихъ, и не вспоминаетъ о нихъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, лишь-бы только мы съ своей стороны выполнили то условіе, какое требуется отъ насъ.

Какое условіе? *Ты же помяни; глаголи ты беззаконія твоя прежде.* Если, по заповѣди св. Церкви, каждый христіанинъ, отходя ко сну, ежедневно долженъ пересмотрѣть въ умѣ все, сдѣланное имъ въ теченіе дня, то тѣмъ необходимѣе сіе для готовящихся приступить къ таинству св. исповѣди и причащенія животворящаго Тѣла и Крови Христовой.

Итакъ, готовящійся къ исповѣди грѣшникъ, если истинно желаешь принесть искреннее, вседушевное покаяніе во грѣхахъ своихъ и получить прощеніе въ нихъ, помяни прежде всего предъ своею совѣстію грѣхи твои и потомъ глаголи ихъ предъ служителемъ Божіимъ,— и оправдишися,

Что-же именно какія дѣла свои нужно пересматривать и вспоминать въ себѣ самомъ кающемуся грѣшнику? На это лучше всего каждому можетъ отвѣчать собственная совѣсть. Впрочемъ, чтобы для непривыкшихъ къ подобному самоиспытанію нѣсколько облегчить трудъ сей, можно указать нѣкоторыя общія стороны, съ какихъ можно разсматривать дѣла свои.

Помяни, прежде всего, все, что сдѣлано тобою противъ закона Божія, начиная отъ перваго проблеска сознанія въ дѣтствѣ до настоящаго времени. Помяни всѣ неодобрительные поступки дѣтства твоего, въ которыхъ проявлялся первый зародышъ превратнаго направленія твоей воли, но которые и самъ ты, а нерѣдко и окру-

жающіе тебя скрывали подъ преступнымъ названіемъ дѣтскихъ шалостей; помяни, далѣе, всѣ бурные порывы юности твоей, когда ты по пустому растрачивалъ силы твои, какъ-бы не чая, когда и какъ изжить ихъ; помяни всѣ порочныя дѣла зрѣлаго мужества, болѣе, повидимому, спокойныя и болѣе разсудительныя, но зато и болѣе преступныя, - всѣ беззаконныя дѣянія дряхлой старости, содѣянныя уже не по какому либо мгновенному увлеченію, а по нажитой и укоренившейся привычкѣ. Позаботься, чтобы все это, едва мерцающее въ памяти твоей, предстало предъ тобою живо, какъ-бы сейчасъ содѣланное тобою, чтобы ты увидѣлъ все это, какъ-бы въ одной цѣлой картинѣ,—и тогда ты, можетъ быть, ужаснешься самого себя и изъ глубины души воззовешь покаяннымъ мытаревымъ гласомъ: *Боже, милостивъ буди ко мнѣ грѣшному!*

Но это только одна часть грѣховныхъ дѣлъ нашихъ. Припомни не только то, что содѣлано тобою противъ закона, но и то, что опущено или не содѣлано по требованію закона. Помяни, сколько разъ ты не радѣлъ о богатствѣ благости Божіей, и кротости, и долготерпѣнія, ведшихъ тебя на покаяніе; сколько разъ противился зову благодати Божіей, съ любовью искавшей твоего спасенія; сколько случаевъ къ добродѣтели, подаваемыхъ милостію и любовію Господа, пренебрежено тобою; сколько даровъ естественныхъ и благодатныхъ безъ пользы зарылъ ты въ землю, какъ рабъ лѣнивый и неблагодарный; или, что еще преступнѣе, сколько изъ нихъ расточилъ ты понапрасну, какъ блудный сынъ, упоминаемый въ Евангельской притчѣ, съ тѣмъ только важнымъ, но невыгоднымъ для тебя различіемъ, что

ты не пришелъ въ себя и не раскаялся въ этомъ предъ Отцемъ Небеснымъ! Припомни все это, частію забытое тобою по невниманію и небреженію, частію не считаемое за грѣхъ по привычкѣ и окаменѣнію,—и ты невольно изъ глубины души воздохнешь и воззовешь съ кающимся Царемъ—пророкомъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости!*

Помяни, наконецъ и тѣ прегрѣшенія ближнихъ твоихъ, которыхъ ты былъ ближайшею или отдаленнѣйшею причиною. Помяни тѣ праздныя, а иногда и гнилыя или кощунственныя слова твои, которыя, казалось, исчезли въ воздухѣ вмѣстѣ съ произнесеніемъ ихъ, но которыя незримо для тебя оставили впечатлѣніе въ сердцѣ другого, слышавшаго ихъ. Припомни всѣхъ тѣхъ, которые твоимъ дурнымъ примѣромъ или вызваны были къ осужденію тебя, или — что еще хуже— соблазнившись имъ, увлеклись къ подражанію тебѣ. Вспомни всѣ тѣ случаи, когда ты могъ обратить грѣшника отъ пути нечестія, но пренебрегъ этимъ; когда твой совѣтъ могъ принесть ближнему существенную пользу, а ты не захотѣлъ дать его; когда твое вспомоществованіе могло предохранить бѣдность и нищету отъ порока и преступленія, а ты не захотѣлъ отказать себѣ въ своихъ излишнихъ прихотяхъ; словомъ, всѣ тѣ случаи, въ которыхъ ты прямымъ или отдаленнымъ образомъ былъ виною гибели другихъ, – и ты невольно воззовешь: Боже мой! Какое множество содѣянныхъ мною лютыхъ! *Согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ паче числа песка морскаго. Умножишася беззаконія моя, и нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ* (Мол. Манас.).

Отъ обзора внѣшней исторіи жизни твоей обратись къ обозрѣнію внутренней жизни души твоей и розсмотри безпристрастно, изъ чего большею частію слагается она. Занята-ли душа твоя единимъ на потребу, или взыскиваетъ помысловъ многихъ, обуревающихъ и смущающихъ ее попеременно чрезъ всю жизнь? Не гнѣздится-ли въ сердцѣ твоемъ чего-либо прямо порочнаго, сокровеннаго отъ другихъ, а иногда не совсѣмъ явнаго и для тебя самого? А изъ прошедшей жизни твоей помяни, сколько разъ душа твоя болѣла неправдою, зачинала болѣзнь и рождала беззаконія, хотя по обстоятельствамъ внѣшнимъ и не могла проявить его внѣ себя; помяни всѣ преступныя пожеланія и порочныя похотѣнія души твоей, коими она услаждалась внутренно, хотя и не привела ихъ въ исполненіе; помяни тѣ не всегда вполнѣ чистыя, а иногда и прямо нечистыя, своекорыстныя и самолюбивыя побужденія и цѣли, которыя удерживали тебя отъ порочныхъ дѣйствій, побуждали къ той или другой добродѣтели.

Нельзя не сознаться, что подобное самоиспытаніе очень нелегко. Когда, освободившись отъ всѣхъ развлеченій, войдешь въ себя самого, пересмотришь безпристрастно всѣ дѣла свои и представишь всю жизнь свою, какъ-бы въ одной цѣлой картинѣ, то становишься мерзостнымъ въ собственныхъ своихъ глазахъ, душа невольно отвращается отъ собственнаго своего образа и желала-бы навсегда закрыть отъ себя картину собственной своей жизни. Но да не устрашаетъ никого, братіе, подобная трудность! Это болѣзнь души, но болѣзнь не къ смерти, а къ жизни. Это томленіе души при взглядѣ на свои грѣховныя дѣйствія и есть залогъ

нашего уврачеванія: потому что оно *рождаетъ печаль по Бозѣ, которая покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). После сего остается только съ искреннимъ сокрушеніемъ исповѣдать всѣ свои прегрѣшенія предъ отцемъ духовнымъ, воспользоваться его совѣтами,—и благодать Божія, даруемая въ таинствѣ, загладитъ всѣ грѣхи наши, потребитъ всѣ неправды наши, и онѣ не воспомянутся къ тому ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.—Да не смущаетъ никого тяжесть грѣховныхъ дѣяній или застарѣлость душевныхъ болѣзней: ибо нѣтъ грѣха столь тяжкаго, который-бы побѣждалъ человѣколюбіе Божіе, нѣтъ столь застарѣлой болѣзни, которой не могъ бы уврачевать небесный Врачъ душъ нашихъ. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ. *Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1. Іоан. 1, 8, 9) Аминь.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ*)

о преподобномъ Исаакіѣ Затворникѣ (пам. 14 Февр.).

Переподобный Исаакій, затворникъ Печерскій, служитъ примѣромъ тому, что нельзя пройти по пути жизни духовной, не подвергаясь искушеніямъ; но не можетъ быть такого искушенія, котораго не вынесли бы силы человѣческія, укрѣпляемыя незримою силою Божіею (1 Коринѳ. X, 13).

---

*) Члена Кіевскаго религіозно просвѣтительнаго Общества, преподавателя Семинаріи, *П. П. Петрушевскаго*.

Исаакій былъ богатый купецъ изъ города Торопца. Пожелавъ быть инокомъ, онъ раздалъ все свое имѣніе нищимъ и на монастыри и пришелъ въ пещеру къ пр. Антонію, съ просьбою постричь его въ иночество. Антоній принялъ его, облекъ его въ одежды чернеца и назвалъ Исаакіемъ. И вотъ Исаакій началъ вести жизнь строгую; надѣлъ власяницу, а поверхъ ея сырую кожу козла, которая на немъ и высохла,—затворился въ темной пещерѣ, въ четыре локтя, и здѣсь молился Богу со слезами; пищею его служила просфора, и то чрезъ день, и воды пилъ онъ въ мѣру. Антоній приносилъ ему то и другое, подавая въ оконце, въ которое едва проходила рука. Такъ Исаакій провелъ 7 лѣтъ, не выходя на свѣтъ, не ложась на бокъ, но предаваясь сну не надолго въ сидячемъ положеніи. Обыкновенно съ вечера начиналъ онъ класть поклоны и пѣть псалмы, и проводилъ такъ до полночи; когда же утомлялся, то садился.

Разъ сидѣлъ онъ, отдыхая, и свѣча уже потухла. Внезапно пещеру озарилъ необыкновенный свѣтъ; входятъ два лучезарные юноши, лица ихъ блистали, какъ солнце.—„Исаакій, сказали они, мы—ангелы, и вотъ идетъ къ тебѣ Христосъ, поклонись Ему„. Онъ не понялъ обмана и не оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, ни сознаніемъ своего недостоинства, подошелъ и поклонился до земли, какъ Христу, бѣсовскому дѣйствію. Тогда злые демоны воскликнули: „теперь ты нашъ, Исаакій“. Вдругъ вся келья и даже пещерная улица наполнилась ими. Затворникъ видѣлъ пляски, игры и ликованія демоновъ. Его самого завлекали къ участію въ плясках. Наругались надъ нимъ, истомили его до полусмерти и ушли. На утро, когда стало свѣтло и пришло время для вкушенія хлѣба, Антоній по обыкновенію пришелъ къ оконцу и сотворилъ молитву, но отвѣта не было. Онъ подумалъ: „видно уже затворникъ преставился“, и послалъ въ монастырь за игуменомъ преп. Θеодосіемъ и братіею. Откопали пещеру

и вынесли инока, какъ мертвеца. Но тутъ замѣтили, что онъ живъ.—„Это отъ бѣсовъ“, сказалъ преп. Θеодосій. Его положили на постель. Сначала Антоній, а потомъ Θеодосій ходили за нимъ. Исаакій былъ въ такомъ разслабленіи, что не могъ встать или сѣсть; отъ лежанія на одномъ боку у него образовались пролежни, въ которыхъ не разъ заводились черви. Θеодосій своими руками обмывалъ его. Такъ прошло два года. И чудное дѣло! За это время не принималъ онъ ни хлѣба, ни воды и оставался глухимъ и нѣмымъ. Θеодосій крѣпко молился за него днемъ и ночью. На третьемъ году сталъ онъ говорить и слышать, началъ ходить, но какъ младенецъ. Въ церковь не хотѣлъ ходить, но его приводили насильно; потомъ пріучили его ходить въ трапезу; здѣсь клали передъ нимъ хлѣбъ, но онъ не дотрогивался до него, если кто изъ братіи не положитъ его въ руку. Θеодосій сказалъ: „пусть самъ пріучается ѣсть“. Цѣлую недѣлю не бралъ онъ хлѣба, наконецъ, оглядѣлся и сталъ брать. Такъ, мало по малу, оправился онъ отъ страшнаго потрясенія.

Возвратясь къ прежнему здоровью, Исаакій началъ опять вести строгую жизнь. Онъ уже не пошелъ въ пещеру; облекся во власяницу, а поверхъ ея надѣлъ толстую свиту и сталъ юродствовать. Трудясь на кухнѣ, онъ не пропускалъ однако ни одного утренняго богослуженія. Въ морозы ходилъ въ протоптанныхъ башмакахъ; ноги его примерзали къ камню, но онъ не двигался, пока не оканчивали утренняго пѣнія. За свое юродство, онъ много терпѣлъ побоевъ отъ мірянъ и братіи, но переносилъ все терпѣливо. Затѣмъ онъ вошелъ опять въ пещеру. Но теперь уже никакіе козни и страхи отъ демоновъ не смущали его—„Вы обманули меня прежде въ пещерѣ, говорилъ онъ, но отъ того, что не зналъ я вашихъ ухищреній: теперь же со мною Господь Іисусъ Христосъ, мой Богъ, и молитвы отца моего Θеодосія; надѣюсь побѣдить васъ“. Бѣсы и теперь старались творить ему много

пакостей: называли его своимъ, грозили раскопать его пещеру или погребсти его въ ней, являлись въ образѣ дикихъ и страшныхъ звѣрей и гадовъ пресмыкающихся. Но преп. Исаакій крестнымъ знаменіемъ прогонялъ эти навожденія.— „Побѣдилъ ты насъ, Исаакій", сказали они наконецъ. „Вы побѣдили меня въ образѣ Христа Іисуса и ангеловъ, отвѣчалъ онъ, не будучи достойны такого образа; теперь вы являетесь въ подлинномъ своемъ видѣ, въ образѣ звѣрей, скотовъ, змѣй и гадинъ, вы точно гадки и злы". Демоны исчезли и болѣе не тревожили его. Онъ самъ говорилъ, что послѣдняя брань у него продолжалась три года. Конецъ жизни провелъ онъ еще строже, въ воздержаніи, постѣ, бдѣніи. Когда онъ разболѣлся въ пещерѣ, его перенесли въ монастырь и на восьмой день онъ скончался при игуменѣ Іоаннѣ. Нетлѣнныя мощи его и понынѣ открыто почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія.

Христіанинъ! въ какомъ бы ты ни былъ чинѣ, званіи и положеніи, знай, что ты не обезопасенъ отъ искушеній, козней и навѣтовъ исконнаго врага нашего діавола, который непрестанно ходитъ по міру, аки левъ, искійкого поглотити. Не поддавайся соблазну, если бы даже діаволъ или пагубное орудіе его—злонамѣренный человѣкъ выступалъ передъ тобою съ обольстительнымъ призракомъ истины, или даже съ евангеліемъ въ рукахъ, но съ гнилымъ словомъ на св. соборную и апостольскую Церковь (какъ дѣлаютъ это нынѣшніе лжеучители). Не забывай, что иногда и діаволъ принималъ и принимаетъ видъ ангела свѣта. Ограждай себя отъ таковыхъ искушеній крестнымъ знаменіемъ и добрымъ разсужденіемъ, при постоянномъ руководствѣ постановленныхъ въ Церкви пастырей и учителей. Если же тебѣ за правду и правосл. вѣру придется испытать напасти, бѣды и скорби, то не смущайся. Укрѣпляйся утѣшительными примѣрами спасенія праведнаго Іова, пр. Исаакія и мн. др. святыхъ. Взывай съ прор. Давидомъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого*

убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? (Пс. XXVI, I). Помни еще: *многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* (Пс. XXXIII, 21).

Знаменательная икона Пресвятыя Богородицы въ Θеофаніевской пустыни.

Θеофаніевская пустынь находится въ лѣсахъ, окружающихъ Кіевъ съ южной стороны, и отстоитъ отъ Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря на разстояніи 16-ти верстъ. Основалъ сію пустынь кіевскій епископъ Θеофанъ Шіяновъ въ 1800 году. Имя сего святителя и усвоено основанной имъ уединенной обители. Θеофаніевская пустынь находится въ подчиненіи Михайловскому монастырю. Знаменитый витія русской Церкви, преосвященный Иннокентій Борисовъ, во время своего настоятельства въ Михайловскомъ монастырѣ, (1836—1841 г.), всегда проводилъ лѣтніе мѣсяцы въ любимой имъ Θеофаніи.

Въ послѣдніе годы Θеофанія получила видъ благолѣпной и благоустроенной общежительной обители. Здѣсь два благоукрашенныхъ храма. Въ храмахъ совершается ежедневное Богослуженіе, съ сохраненіемъ строго-церковнаго напѣва и читается неусыпаемая псалтирь. Изъ двухъ храмовъ Θеофаніи—каменный храмъ принадлежитъ къ новой постройкѣ, къ 1866 году. Деревянный храмъ, значительно расширенный Преосвященнымъ Сергіемъ, настоятелемъ Михайловскаго монастыря, принадлежитъ къ первоначальнымъ, основнымъ сооруженіямъ Θеофаніи. Въ семъ-то послѣднемъ храмѣ, на лѣвой сторонѣ, вблизи лѣваго клироса, и стоитъ та знаменательная икона Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, сказанію о которой и посвящаются ниже слѣдующія строки.

Во время пребыванія въ русской миссіи въ Іерусалимѣ досточтимаго миссіонера Ѳеофана—*иконописца*, (впослѣдствіи достославнаго епископа *затворника* Ѳеофана), къ нему обратилась съ почтительнѣйшею просьбою одна благоговѣйная русская паломницъ—нарисовать для нея образъ Іерусалимской иконы Пресвятыя Богородицы. Просьба повторялась настоятельно, неотступно. Отзывчивость святителя Ѳеофана къ просьбамъ меньшей братіи извѣстна по всей Руси. Въ одно время отзывчивый свято-градскій миссіонеръ сказалъ просительницѣ: «возьми икону Пресвятыя Владычицы на благословеніе, вотъ сія икона". Икона сія сдѣлалась завѣтной для нашей паломницы.

Конечно, здѣсь не мѣсто вести разсказъ о томъ, какимъ невзгодамъ подверглась русская миссія, когда ревностный миссіонеръ Ѳеофанъ оставилъ Іерусалимъ и переѣхалъ въ Россію. Истинные русскіе паломники, видя невзгоды родной миссіи, также поспѣшили оставить Св. Градъ. Пересилилась на родину и наша паломница, взявъ съ собою завѣтный образъ изъ Іерусалима Пресвятыя Богородицы.

Гдѣ на родинѣ нашла для себя пріютъ дальная странница? Она не имѣла никакихъ средствъ для своего существованія. Съ нею былъ образъ *Заступницы Усердной* всѣхъ сирыхъ и обездоленныхъ.

Въ 1828 году, въ городѣ Балтѣ, Подольской губерніи, проживалъ замѣчательный пастырь небольшого городского прихода, о. Ѳеодосій Левицкій. Въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія онъ былъ для Подоліи тоже, что теперь досточтимый о. Іоаннъ Сергіевъ для Кронштадта. Въ 1824 году, изъ отдаленной Балты, скромный священнослужитель Ѳеодосій Левицкій былъ вызываемъ въ Петербургъ, къ Высочайшему Двору, для назидательныхъ бесѣдъ съ Государемъ Александромъ Благословеннымъ. По возвращеніи въ Балту, о. Ѳеодосій Левицкій основалъ въ Балтѣ „странопріимный домъ". Въ

этомъ домѣ нѣкоторое время проживалъ и извѣстный Святогорецъ о. Серафимъ. Ему то мы и обязаны составленіемъ „памятки" объ о. Θеодосіи Левицкомъ. (Жизнеописаніе сіе о Θеодосіи Левицкомъ было издано духовнымъ журналомъ „Странникъ" въ 1863 году). Въ „странно-пріимномъ домѣ" въ Балтѣ нашла для себя пріютъ и наша паломница изъ Іерусалима. Здѣсь водворила она и святую икону изъ Іерусалима. Въ „странно-пріимномъ домѣ" своемъ благочестивый о. Θеодосій любилъ часто совершать молебны. Видимо, что служенія сіи совершались предъ знаменательной иконой Пресвятыя Богородицы.

Житіе въ Балтскомъ „странно-пріимномъ домѣ" было крайне скудное и убогое. Средствъ и источниковъ для содержанія призрѣваемыхъ не было. Все, что только пріобрѣталъ о. Θеодосій, онъ щедрою рукою отдавалъ гладствующей и нищей братіи своего „дома". И братія сія прямо могла сказать, что „только взирая на пресвятый (Іерусалимскій) образъ, яко на истинную Самую Богородицу и поклоняясь Ей съ Предвѣчнымъ на руку Ея держимымъ младенцемъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и молебныя пѣнія и молитвы принося", питалась болѣе духомъ и *хлѣбомъ еваніельскимъ*, нежели брашнами вещественными. Но и за сіе, *единое на потребу*, они оставались нескончаемо преданными учредителю скромнаго и скуднаго „страннопріимнаго дома" въ Балтѣ.

Слово Божіе не ложно глаголетъ: *вси хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2 Тимоѳ. 3, 12). Гоненія постигли и благоговѣйнаго о. Θеодосія. Не будучи еще старымъ человѣкомъ, но изможденный и преутружденный подвигами и житейскими невзгодами, онъ 9 марта 1844 года мирно почилъ о Господѣ. Съ его смертію, положенъ былъ конецъ и его убогому „страннопріимному дому". „Кормилецъ нашъ! куда ты отходишь! Отецъ ты нашъ, кто будетъ питать насъ?" Сими словами, какъ записалъ ихъ Свя-

тогорецъ Серафимъ, прощались обитатели „страннопріимнаго дома“ съ своимъ духовнымъ отцемъ. Оставила Балту и наша палестинская паломница.

Гдѣ за симъ оканчивала она свой нелегкій скитальческій путь странницы?—Въ Ѳеофаніевской пустыни, вблизи Кіева, въ этихъ вѣковыхъ чудныхъ лѣсахъ праваго берега Днѣпра, составляющихъ уединенныя обители Китаевскую, Голосѣевскую и Ѳеофаніевскую. Въ этой послѣдней пустыни приснопамятный архіепископъ Иннокентій многимъ мѣстамъ усвоилъ названія: Ѳавора, Елеона, потока Кедронскаго, Силоамскаго источника и т. п. Такъ поступилъ и патріархъ Никонъ съ ближайшими окресностями „Новаго Іерусалима.“ Въ Ѳеофаніевскую пустынь перенесла изъ Балты Іерусалимская паломница и знаменательный Образъ Пресвятыя Богородицы, какъ память и дорогое благословеніе преосвященнаго Ѳеофана-подвижника-затворника.

Въ Ѳеофаніевской пустыни Палестинская поломница приняла иноческій чинъ и схиму съ именемъ Алексіи. Духовнымъ отцемъ схимонахини Алексіи былъ досточтимый іеросхимонахъ Иринархъ-ближайшій управитель Ѳеофаньевскаго скита и до настоящаго времени. По словамъ сего благочестиваго старца, схимонахиня Алексія выкопала для себя въ Ѳеофаніи малую пещеру, въ которой и подвизалась до своей тихой кончины. Въ главномъ углу тѣсной пещеры стояла знаменательная Іерусалимская икона Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, предъ которой и совершала свое денно-нощное келлейное правило благоговѣйная Алексія. Недавно, изъ разсказовъ нѣкоторыхъ добрыхъ христіанъ, я узналъ, что сія знаменательная икона Пресвятыя Богородицы вѣдома многимъ въ Кіевѣ. Нѣсколько лѣтъ предъ симъ, въ Кіевѣ умерла одна благочестивая жена, по фамиліи Сенаторская. Въ домѣ сей госпожи собирались пожертвова-

ванія на Св. Землю и Аѳонъ. Здѣсь былъ свой кружекъ ревнителей благочестія. Кружекъ развѣтвлялся и за предѣлы „матери градовъ Русскихъ“. Вотъ въ этомъ то кружкѣ глубоко чтили и схимонахиню Алексію и знаменательную икону Пресвятой Богородицы, принесенную ею изъ Св. мѣстъ.

Лѣтъ 10-ть предъ симъ, схимонахиня Алексія скончалась о Господѣ въ своей пещерѣ въ Ѳеофаніи. Въ Ѳеофаніи и могила странницы Божіей Алексіи.

По кончинѣ схимонахини Алексіи, ея духовный отецъ, схимонахъ Иринархъ перенесъ ея св. икону Пресвятой Богородицы въ старый скитскій храмъ и поставилъ сей знаменательный образъ, какъ было замѣчено выше, у лѣваго клироса. Почтенный старецъ—схимникъ сдѣлалъ для образа приличный кіотъ. Іерусалимскій образъ довольно большихъ размѣровъ и старинной живописи.

Такова вкратцѣ исторія знаменательнаго образа Пресвятыя Богородицы въ Ѳеофаніевскомъ скиту. Образъ сей не есть копія той Іерусалимской иконы Пресвятыя Богородицы, которую въ 988 году св. и равноапостольный князь Владиміръ получилъ въ даръ отъ Константинопольскаго императора и которая до 1812 года, т. е., до нашествія на Русь Наполеона, хранилась въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. (Изображеніе сей послѣдней иконы см. въ книгѣ „Земная жизнь Пресвятой Богородицы“. Спб. 1892 г. стр. 455). Изображенія Предвѣчнаго Младенца въ той и другой иконѣ совершенно различны. Не есть ли Іерусалимская икона схимонахини Алексіи и копія той иконы Пресвятыя Богородицы, предъ которой въ св. Градѣ молилась преп. Марія Египетская. Знаменательная икона Пресвятыя Богородицы въ Ѳеофаніевской пустыни есть *старинная* отечественная икона, перенесенная кѣмъ-либо изъ древнихъ нашихъ паломниковъ въ Іерусалимъ, и, какъ благословеніе прозорливаго отечественнаго святителя Ѳеофана—затворника, возвращенная чрезъ

благочестивую схимонахиню Алексію на родину, какъ *Заступница Усердная* благочестиваго, православнаго Россійскаго царства и Христолюбиваго нашего народа.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Введеніе преподаванія гигіены и медицины во 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Въ январѣ 1899 г. предсѣдатель Совѣта 2 Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, протоіерей А. Коровицкій вошелъ въ Совѣтъ училища съ слѣдующимъ докладомъ: „По уставу женскихъ епархіальныхъ училищъ въ курсъ преподаванія предметовъ могутъ быть вводимы и предметы необязательные. Въ училищѣ нашемъ введены въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, за особую плату, французскій языкъ и музыка. Нельзя, конечно, отвергать пользы отъ изученія этихъ предметовъ,—важны они и въ смыслѣ образовательномъ и по практическому значенію, но нужно замѣтить, что въ послѣднемъ отношеніи эти предметы для большинства оканчивающихъ духовное женское училище дѣвицъ являются роскошью, въ нерѣдкихъ случаяхъ мало примѣнимою въ жизни. Большинство нашихъ воспитанницъ, по окончаніи курса, дѣлаются женами сельскихъ священниковъ или учительницами церковно-приходскихъ школъ; въ томъ и другомъ случаѣ поименованные предметы почти всегда обрекаются ими на забвеніе. Среди необязательныхъ предметовъ, вводимыхъ въ настоящее время въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенное вниманіе обращается на гигіену. Я думаю, что обученіе и нашихъ воспитанницъ гигіенѣ, правильному уходу за

больными и поданію первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, до прибытія врача, принесло бы и имъ самимъ и тому обществу, среди котораго прійдется имъ вращаться, неизмѣримо большую пользу, чѣмъ вышеуказанные предметы. Въ жизни имъ приходится имѣть дѣло преимущественно съ нашимъ простымъ народомъ, жить въ деревняхъ, куда очень рѣдко, и только въ исключительныхъ случаяхъ, заѣзжаютъ врачи, именно, когда извѣстная болѣзнь успѣла уже развиться въ эпидемію и когда борьба съ нею является почти невозможною; мы знаемъ, что нерѣдко дѣти въ деревняхъ почти поголовно погибаютъ отъ болѣзни только потому, что больнымъ не оказана была первоначальная помощь. Такое безпомощное положеніе нашей русской деревни—фактъ прискорбный и неоспоримый. Извѣстно также, что появленіе врача въ нашу глухую деревню, особенно въ то время, когда приходится принимать радикальныя мѣры къ прекращенію эпидеміи, съ каковыми мѣрами не можетъ мириться суевѣрная деревня, вызываетъ такіе прискорбные факты, какъ народное возмущеніе и даже убійство и истязанія врачей. Мнѣ думается, что сельскія матушки и учительницы, имѣя даже посредственный запасъ медицинскихъ свѣдѣній, могли бы не только принести существенную пользу нашему крестьянину, въ смыслѣ предохраненія отъ болѣзней и лѣченія, но и въ смыслѣ разсѣянія въ народѣ суевѣрнаго страха предъ врачемъ и недовѣрія къ врачебному искусству. Съ другой стороны, знакомство женъ сельскихъ священниковъ и учительницъ хотя съ элементарными медицинскими свѣдѣніями, по моему мнѣнію, имѣло бы весьма важное значеніе и въ смыслѣ нравственномъ. Фактъ несомнѣнный, что въ послѣднее время все болѣе и болѣе разрывается та нравственная связь между семьей священника и его прихожанами, какая существовала въ старое время и которая имѣла и дѣйствительно имѣетъ громадное вліяніе на религіозно-нравственное развитіе крестьянина. Когда священники и ихъ жены имѣли возможность

заниматься въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ нынѣ, сельскимъ хозяйствомъ, они невольно сталкивались съ своими прихожанами ежедневно и ежечасно и могли пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы наставить прихожанина или же предотвратить его отъ зла. Теперь эта связь порвана. А между тѣмъ непризванные просвѣтители народа, которымъ имя легіонъ, пользуются этимъ во вредъ религіи и нравственности народной. Мнѣ думается, что матушка-врачъ оказала бы не оцѣненную услугу своему мужу-пастырю, въ смыслѣ возстановленія довѣрія къ нему пасомыхъ и порванной связи. Жены священниковъ сельскихъ въ большинствѣ случаевъ не входятъ въ общеніе съ своими односельчанами, да не находятъ и повода къ посѣщенію ихъ домовъ, а между тѣмъ въ качествѣ врача жена священника или учительница была бы въ семьѣ крестьянина въ несчастныхъ случаяхъ желаннымъ гостемъ и, какъ такая, могла бы расчитывать на полное довѣріе къ себѣ и въ разъясненіи разныхъ вопросовъ религіи и нравстверности. Помимо суевѣрнаго страха, наши крестьянки не любятъ врачей, движимыя къ тому прирожденнымъ чувствомъ стыдливости; это чувство, какъ залогъ нравственности, слѣдуетъ щадить въ женщинѣ-крестьянкѣ, а между тѣмъ сколько погибаетъ ихъ только потому, что сказать о своей болѣзни врачу мущинѣ имъ не позволяетъ это чувство стыдливости. Въ этихъ случаяхъ совѣтъ и помощь матушки и учительницы опять не оцѣнимы и не замѣнимы. Принимая близко къ сердцу бѣдственно-безвыходное положеніе больной крестьянки и оказавъ ей посильную помощь, онѣ не только заслужили бы ихъ любовь и привязанность къ себѣ, но и лично для себя нашли бы средство правильнаго и полезнаго препровожденія времени. Не всегда имѣя должное примѣненіе своему образованію, жены сельскихъ священниковъ нерѣдко поневолѣ бываютъ обречены на мучительную скуку, испытываютъ какое-то разочарованіе жизнію,

или же предаются занятіямъ, не свойственнымъ ихъ званію. Всѣ эти соображенія побуждаютъ меня предложить Совѣту обсудить, не слѣдуетъ ли намъ ввести преподаваніе гигіены въ нашемъ училищѣ.

Вводя этотъ предметъ въ курсъ преподаванія, Совѣтъ училища пойдетъ на встрѣчу благимъ намѣреніямъ высшаго начальства. Извѣстно, что еще въ 1894 г. Святѣйшій Синодъ, Указомъ отъ 31 октября (№ 4881), разрѣшилъ преподаваніе этого предмета въ С.-Петербургскомъ Исидоровскомъ женскомъ училищѣ; въ томъ же году Святѣйшимъ Синодомъ было разрѣшено преподаваніе гигіены дѣтскаго возраста въ Полоцкомъ училищѣ. (Церковныя Вѣдомости за 1896 г. № 26, стр. 943); Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 22 ноября 1882 г. (№ 785) разрѣшено преподаваніе популярной гигіены въ Кишиневскомъ училищѣ. Въ Высочайше утвержденномъ 5 іюня 1845 г. Уставѣ Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ § 5 говорится: „полезно было бы также сообщать ученицамъ понятія о хожденіи за дѣтьми и физическомъ ихъ воспитаніи, о хожденіи за больными и объ употребленіи и свойствахъ врачебныхъ растеній, находящихся въ отечествѣ“. Не могу не замѣтить, что опытъ преподаванія этого предмета въ женскихъ училищахъ даетъ самые блестящіе результаты. Въ Полоцкомъ, напр., училищѣ воспитанницы, какъ сказано въ отчетѣ, горячо заинтересовались предметомъ, столь полезнымъ для предстоящей имъ жизни въ приходахъ, удаленныхъ отъ города, и старались по возможности лучше усвоить преподаваемое, какъ теоретически, такъ и практически. Экзаменъ показалъ, что всѣми выпускными воспитанницами этотъ предметъ усвоенъ почти въ одинаковой степени хорошо. Пріемы правильныхъ перевязокъ, произведеніе искусственнаго дыханія и т. п. изучались воспитанницами надъ здоровыми; одной же изъ воспитанницъ пришлось сдѣлать перевязку дѣйствительно сломан-

ной лучевой кости предплечія, что исполнено было ею съ полнымъ успѣхомъ. Каждая изъ воспитанницъ умѣетъ, въ случаѣ предписанія врача, правильно ставить сухія банки, мушки, произвести дезинфекцію одежды и жилищъ и приготовить кефиръ домашнимъ способомъ. Учебнымъ Комитетомъ при святѣйшемъ Синодѣ допущены и курсы гигіены въ библіотеки женскихъ епархіальныхъ училищъ, таковъ напр., „Курсъ гигіены для женскихъ гимназій" (СПБ. 1895 г.), составленный женщиной врачемъ Маріей Волковой и кандидатомъ естественныхъ наукъ Владиміромъ Вольфсономъ. Нѣкоторыя училища выработали и самостоятельную программу. Въ Исидоровскомъ С.-Петербургскомъ училищѣ практикуется такая программа: а) о значеніи костей въ человѣческомъ организмѣ, о строеніи и соединеніи костей,—о хрящахъ (гортани), о мышцахъ, о нервной системѣ центральной и периферической,—о строеніи и положеніи головного и спинного мозга; объ устройствѣ органовъ зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія,—объ органахъ дыханія, кровообращенія и пищеваренія, о строеніи и значеніи кожи; б) о питаніи: требованія какимъ должна удовлетворять пища,—удобоваримость пищи, пищевыя вещества, ихъ значеніе,—отличіе животной и растительной пищи,—пищевые средства и ихъ составъ,—молоко и молочные продукты,—яйца, мясо,—признаки доброкачественнаго мяса,—значеніе кухонной обработки съ цѣлію устраненія вредныхъ свойствъ,—рыба, растительная пища,—признаки доброкачественности муки и хлѣба,—вкусовыя вещества и наркотическія; в) о воздухѣ,—примѣси воздуха механическія и химическія; г) о почвѣ,—почвенный воздухъ и почвенныя воды,—загрязненіе почвы; д) о жилищѣ: сырость стѣнъ,—значеніе свѣта для здоровья, отопленіе и вентиляція; е) о водѣ: очищеніе воды, загрязненіе рѣкъ и озеръ; ж) объ одеждѣ: свойства тканей относительно тепла, воздуха и влаги,—вредъ стягиванія одеждой; з) объ уходѣ за полостію рта и зубами,

объ уходѣ за кожею и краткія свѣдѣнія по школьной гигіенѣ.

Совѣтъ училищный единогласно принялъ предложеніе Предсѣдателя Совѣта и постановилъ ходатайствовать предъ начальствомъ о введеніи преподаванія гигіены и медицины въ 5 и 6 классахъ училища. Особою коммиссіею, состоящею изъ консультанта училищной больницы профессора В. В. Чиркова, докторовъ медицины — консультанта училищной больницы по болѣзнямъ горла, носа и уха Н. П. Трофимова, К. О. Румшевича, К. И. Коровицкаго и училищнаго врача И. П. Солнцева выработанъ былъ проектъ программы для преподаванія въ училищѣ курса гигіены.

Считаемъ неизлишнимъ познакомить читателей съ этой программой.

Воздухъ. Составъ его. Для чего нуженъ воздухъ? (Понятіе о дыханіи, понятіе о крови; поглощеніе воздуха кровью, выдѣленіе углекислоты.

Порча воздуха (газами и пылью).

Способы очищенія воздуха; вентиляція, главнѣйшіе способы ея.

Отопленіе.

Свѣтъ и значеніе его. Освѣщеніе.

Вода. Загрязненіе и способы очищенія воды. Рѣки, пруды, колодцы, болота.

Почва, загрязненіе ея, условія его, очистка почвы.

Вліяніе воды, воздуха, свѣта и почвы на здоровье человѣка, на возникновеніе болѣзней и борьбу съ ними.

Жилище.

Понятіе о питаніи. Пища,—животная и растительная. Вліяніе недостаточнаго питанія на развитіе болѣзней. Способы приготовленія пищи и сохраненіе ея. Питательность различныхъ сортовъ пищевыхъ веществъ.

Напитки; вкусовыя и спиртныя вещества.

Одежда. Уходъ за кожею, чистота кожи, значеніе ея для сохраненія здоровья; омовенья.

Вліяніе температуры наружнаго воздуха на здоровье и возникновеніе болѣзней. Простуда—значеніе ея, закаливаніе организма.

Гимнастика; значеніе движеній для здоровья.

Элементарныя понятія о школьной гигіенѣ.

Ушибы и раны. Способы раненій. Кровотеченіе. Понятіе о кровообращеніи, сердцѣ и сосудахъ. Способы остановки кровотеченій (наружныхъ и изъ внутреннихъ органовъ).

Загрязненіе ранъ; способы предупрежденія его, антисептика и асептика.

Повязки и уходъ за тяжелоранеными.

Ожоги и отмороженія.

Понятіе о вывихахъ, переломахъ и растяженіи суставовъ. Первая помощь.

Накожныя сыпи, чесотка и проч.

Заразныя болѣзни. Понятіе о нихъ (контагіозныя и міазматическія),—способы передачи и распространенія болѣзней (воздухомъ, водою, почвой, жилищемъ, одеждой, соприкосновеніемъ; погребеніе покойниковъ). Общія понятія о низшихъ организмахъ.

Понятіе о кори, скарлатинѣ, оспѣ, дифтеритѣ; оспопрививаніе и вообще предохранительныя прививки.

Лихорадка, тифы, холера, сибирская язва, сапъ, бѣшенства.

Уходъ за лихорадящими (инфекціонными) больными, питаніе ихъ; обеззараживаніе жилищъ, изоляція.

Эпидеміи и эндеміи. Главнѣйшіе способы борьбы съ заразными болѣзнями.

Понятіе о дезинфекціи и простѣйшіе способы примѣненія ея.

Легочныя болѣзни и чахотка. Значеніе наслѣдственности и зараженія.

Желудочнокишечныя разстройства. Дѣтскіе поносы и дизинтерія. Содержаніе и кормленіе грудныхъ дѣтей. Главнѣйшія понятія о правильномъ питаніи больныхъ.

Люди нервные и душевнобольные и уходъ за ними; бѣлая горячка, падучая болѣзнь, вредъ отъ излишняго употребленія вина.

Обмороки, мнимая смерть, утопленіе, угаръ, повѣшеніе, замерзаніе, ударъ молніи и солнечный.

Отравленія ядами и пищевыми продуктами (грибы и рыба).

Способы поданія пособій, искуственное дыханіе.

Ходатайство Совѣта о введеніи преподаванія гигіены и медицины въ училищѣ и самая программа утверждены начальствомъ и съ настоящаго учебнаго года уже проходится воспитанницами училища этотъ предметъ.

Проектъ преподаванія гигіены во 2 училищѣ принятъ и 1 училищемъ, въ которомъ тоже съ настоящаго учебнаго года введено преподаваніе гигіены по той же программѣ.

Торжество иконопочитанія.

14-го января, текущаго года я получилъ письмо отъ сосѣда о. Н., священника с. Берестовца, Уман. у. Въ письмѣ этомъ кратко говорилось: „Сердечно, братски прошу Васъ завтра прибыть въ с. Б. для соучастія въ крестномъ ходѣ къ Манилѣ для перенесенія св. иконъ въ церковь".

Сосѣдъ мой о. Н. раньше сообщилъ мнѣ, что его прихожанинъ крестьянинъ Мануилъ Миронюкъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года ѣздилъ на Аѳонъ, гдѣ прожилъ около мѣ-

сяца. На Аѳонѣ, въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, М. Миронюкъ пріобрѣлъ для Б—ой церкви двѣ очень цѣнныя иконы (болѣе 300 руб.), которыя должны быть скоро уже доставлены Миронюку. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о Миронюкѣ, или, какъ онъ въ простонародьѣ называется, Манилѣ. Это старикъ-малороссъ, лѣтъ 75, человѣкъ набожный, благочестивой жизни. По своему характеру и взглядамъ, это истый малороссъ-хлѣбосолъ, типъ отживающій свой вѣкъ. Вліяніе его, какъ горячаго патріота и христіянина, на народъ—громадно. Вблизи села Б. онъ имѣетъ небольшой участокъ земли (200 дес.), гдѣ ведется образцовое хозяйство. Обезпечивъ свою семью—дѣтей и внуковъ, онъ теперь, по его словамъ, „для души своей готовитъ добро". И какъ щедрый благотворитель—онъ извѣстенъ во многихъ приходскихъ и даже градскихъ соборахъ, не говоря уже о монастыряхъ, куда онъ щедрою рукою даетъ и по письмамъ, и самъ паломничая.

15 января, въ 10 часовъ утра я прибылъ въ Б. Тамъ только что окончилась Божественная Литургія. Несмотря на будній день народа въ церкви было много. Человѣкъ болѣе 300 отправились тотчасъ «съ проводомъ" къ Манилѣ. Разстояніе отъ села до хутора Манилы не болѣе 4-хъ верстъ Здѣсь, отдѣльно, почти въ нежиломъ еще новомъ домѣ-флигелѣ, поставлены двѣ свв. иконы, прибывшія съ св. Аѳона,—Божіей Матери „Скоропослушницы" и великомученика цѣлителя Пантелеймона. Написаны иконы на кипарисѣ; помѣщены въ искуссно прилаженныхъ ящикахъ, какъ бы рамахъ съ дверцами. Въ этихъ же ящикахъ онѣ шествовали съ Аѳона. Свв. иконы написаны художественно, какъ живыя глядятъ. Чѣмъ то не земнымъ, святостью вѣетъ отъ нихъ. Съ благоговѣніемъ и трепетомъ невольно каждый повергается на колѣни предъ сею святынею. Отслужили предъ ними мы съ о. Н. молебенъ, акаѳистъ Божіей Матери-Скоропослушницѣ

и цѣлителю Пантелеимону, пропѣли величаніе имъ и, по желанію молящихся, совершили малое освященіе воды.

Продолжительность Богослуженія видимо никого не утомила. Всѣмъ было неизъяснимо радостно. Въ молитвенно-радостномъ настроеніи молящіеся выразили желаніе нести на рукахъ сіи св. иконы, для которыхъ было приготовлено двое саней, прилично убранныхъ; ибо иконы эти имѣютъ вѣсу въ ящикахъ каждая по 6½ пудовъ. Послѣ прочтенія Евангелія, чинно и въ строгомъ порядкѣ двинулось шествіе изъ дома. Впереди шли хоругвеносцы, затѣмъ несли свв. иконы. По сторонамъ ихъ братчики несли зажженныя свѣчи—„поставныки“. Хоръ стройно и умилительно пѣлъ: «Заступнице усердная». „Къ Богородицѣ прилѣжно притецемъ“ „Страстотерпче святый и цѣлебниче...“ и другія приличествующія случаю церковныя пѣснопѣнія. Погода, какъ нельзя лучше, благопріятствовала: легкій морозецъ, вѣтру никакого, свѣчи горятъ ярко, не гаснутъ, предъ взоромъ необозримая ширь снѣжныхъ полей. Звонко и далеко разносится пѣніе. Легко и свободно идти. На душѣ какъ-то отрадно и душевныя чувства, отложивъ всякое житейское попеченіе, какъ бы окриляются, стремятся въ высь,—къ небу... Съ половины пути о. Н. сѣлъ въ сани и уѣхалъ впередъ, дабы выйти изъ села на встрѣчу Царицѣ Небесной, тоже съ крестнымъ ходомъ, съ храмовою обносною иконою св. Архистратига Михаила,—выйти съ народомъ, съ учениками церковно-приходской школы. За полъ-версты отъ села, мы увидѣли массу движущагося изъ села къ намъ народа со свѣчами; видно, что почти все село вышло. Но вотъ шествіе приближается. Встрѣтились. Множество народа, вышедшаго изъ села, повергается на колѣни прямо въ снѣгъ, по бокамъ дороги... На встрѣчу намъ слышно пѣніе дѣтскихъ голосовъ—всѣхъ школьниковъ: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, молитвъ нашихъ не презри въ скорбѣхъ»... И какъ бы въ отвѣтъ хоръ пѣвчихъ съ нашей сто-

роны: „Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ-Спасѣ моемъ... Се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди"... „Отъ избытка сердца—уста глаголютъ»:... весь народъ, шествующій тысячной толпой, въ святомъ восторгѣ, сердцемъ и устами сливается пѣніемъ въ одинъ аккордъ, въ одинъ чудный гимнъ шествующей Царицѣ Неба—„Честнѣйшей херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимъ". Казалось, что не мы одни, но и безплотные небожители, выну воспѣвающіе въ вышнихъ Богу, радовались о Господѣ и невидимо, съ высоты небесъ, величали шествіе Той, Которую ублажаютъ вси роди...

Въ околицѣ села отслужили молебенъ Царицѣ Небесной и Цѣлителю Пантелеймону. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся. Болѣе двухсотъ человѣкъ стояло подъ открытымъ небомъ. Я простился съ о. Н.; необходимо было спѣшить домой къ вечернѣ. Мысли роемъ носились въ моей головѣ отъ только что пережитого. Да, по истинѣ отрадное и утѣшительное и глубоко знаменательное явленіе представляетъ подобное торжество иконопочитанія, особенно въ наше время, когда грозныя тучи невѣрія, иконоборчества обволакиваютъ тотъ горизонтъ нашей Руси, гдѣ предки наши искони, отъ временъ древнихъ, крѣпко стояли за православіе, «за віру» восточную,—гдѣ кровью своею поливали и костями утучняли этотъ многострадальный край славные борцы за православіе. Вотъ въ этой могилѣ, возлѣ которой я только что проѣхалъ, быть можетъ лежатъ тѣ богатыри,—доблестное «православное лыцарьство козацьке", которое за віру святую, подобно древнимъ мученикамъ, мужественно терпѣло всѣ притѣсненія, всѣ муки и даже смерть отъ ляховъ, татарвы и „всихъ ворогихъ христіанства". Что же мы теперь видимъ и слышимъ? Между потомками славныхъ предковъ мы видимъ измѣнниковъ своей Православной вѣрѣ. Видимъ многихъ невѣрующихъ, измыслившихъ пагубную штунду, святыхъ иконъ

непризнающую, отвергающую всякое церковное начало и законъ. Духъ всеобщаго религіознаго растлѣнія, индеферентизма проникаетъ въ среду молодого поколѣнія,—въ самыя благочестивыя семьи, бывшія нѣкогда непоколебимыми въ борьбѣ за вѣру и народность.

Но живетъ еще въ душѣ малоросса огонь вѣры святой, переданный ему съ кровью предковъ, воспринятый имъ съ съ молокомъ матери... Нужно только умѣть тронуть эту, повидимому потухающую, святую искру, повѣять на нее торжественной церковной молитвой, благолѣпнымъ Богослуженіемъ, школьнымъ воспитаніемъ подростающаго молодого поколѣнія, собесѣдованіями и въ частности, такими, хотя и рѣдкими, но глукознаменательными событіями церковно-приходской жизни, какъ торжественное всенародное чествованіе свв. иконъ бывшее въ с. Б. И какъ таетъ воскъ отъ лица огня, какъ, исчезаетъ тьма при появленіи солнца, такъ пагубное и зловредное штундовое ученіе исчезаетъ тамъ, гдѣ дается святая пища уму и сердцу вѣрующихъ—«ядятъ убоги и насытятся...,— и «идѣже умножися грѣхъ, тамо преизобилуетъ благодать». Ибо видятъ православные торжество вѣры истинной, чувствуютъ это душой...,—и неподкупная совѣсть—этотъ нелицемѣрный судія, говоритъ имъ: а что даетъ штунда для сердца, для души? Видите-ли вы что подобное въ своей вѣрѣ, чувствуете-ли въ ней вы, несчастные заблудшіе овцы, тѣ святые порывы, тѣ благодатные молитвенные восторги, какіе вызываетъ православное Богослуженіе въ душѣ христіанина истинно вѣрующаго?

Упомянутый крестьянинъ М. Миронюкъ, кромѣ пріобрѣтенія цѣнныхъ иконъ, предлагаетъ свою щедрую помощь Бер—му обществу въ перестройкѣ ихъ приходской церкви. Дай, Господи, побольше такихъ вѣрныхъ слугъ Господу, Царю и отечеству!

Села Подобной, уман. уѣзда, свящ. *Евгеній Корольковъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Доброе письмо.

Передъ миновавшими праздниками Рождества Христова, я прочелъ въ Кіевскихъ газетахъ печальное сообщеніе о безвременной кончинѣ незабвеннаго своего наставника, Льва Никитича Шаревича, а во время праздниковъ отъ воспитанниковъ Семинаріи я узналъ о томъ крайне бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, въ которомъ находится въ настоящее время семья дорогого Льва Никитича. И вотъ, съ той поры щемитъ мое сердце..., и дни и ночи я обдумываю, какимъ бы образомъ выполнить свой сыновній долгъ, по отношенію къ дорогому наставнику.

Насколько мнѣ извѣстно, Левъ Никитичъ, помогая всегда своимъ роднымъ, не только ничего не собралъ про черный день, но и не могъ воспользоваться, по выраженію Веніамина Франклина, „самымъ надежнымъ способомъ обезпеченія семейства"—страхованіемъ жизни.

Придти на помощь семьѣ своего наставника, отличавшагося рѣдкой добротой и сердечностью, по моему, составляетъ прямую обязанность многочисленныхъ учениковъ Льва Никитича, слава Богу, въ большинствѣ случаевъ, хорошо обезпеченныхъ. Я полагаю, что тысячу рублей собрать такимъ путемъ всегда возможно. Но какъ бы устроить это благое дѣло? Думается лишь, что одного воззванія въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" мало. Быть можетъ, кромѣ воззванія, не мѣшаетъ кому слѣдовало-бы обратиться къ бывшимъ ученикамъ и ученицамъ Льва Никитича съ особыми письмами, по крайней мѣрѣ, къ нѣкоторымъ. Деньги можно было бы высылать либо на имя кого либо изъ начальствующихъ въ Семинаріи, или на имя редакціи „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

Ученикъ Л. Н. *Д. Ѳомицкій.*

Библіографіи.

„Къ тридцатипятилѣтію священства (1864—1899 г.г.)“, прот. Кл. Ѳоменко. Кіевъ. 1899 г. 619+IV. Цѣна безъ пересылки 2 руб.

Прошлаго 1899 года 26-го іюня исполнилось 35-лѣтіе священства извѣстнаго своими церковно-археологическими трудами и проповѣдничествомъ о. прот. Кл. Ѳоменко. Это отмѣчаемое Божіимъ благословеніемъ событіе въ жизни о. протоіерея и побудило его отзывчивую душу исполнить просьбу благожелательныхъ чадъ своихъ духовныхъ и присныхъ своихъ—издать въ видѣ особаго „Сборника“ свои печатныя произведенія, разновременно появлявшіяся во многихъ духовныхъ журналахъ и „Вѣдомостяхъ“. Настоящая книга, довольно обширная въ своемъ объемѣ, и есть именно давножеланный сборникъ нѣкоторыхъ проповѣдей и ученыхъ церковно-археологическихъ замѣтокъ и статей, который предлагается на „добрую память“ и духовнымъ чадамъ и приснымъ.

Но за этимъ довольно трогательнымъ посвященіемъ настоящаго Сборника открывается рядъ весьма интересныхъ и значительныхъ статей, которыя несомнѣнно найдутъ для себя самый обширный кругъ читателей. Содержаніе Сборника таково. Вначалѣ помѣщено такъ называемое „объяснительное слово“, въ которомъ указывается поводъ къ изданію Сборника, приводятся таблицы вычисленій родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за 35-лѣтній періодъ священства о. протоіерея въ Спасскомъ приходѣ и краткая исторія сооруженія новаго храма въ Липкахъ во имя св. Князя Александра Невскаго. Далѣе слѣдуютъ четыре неравныхъ по объему отдѣла. Отдѣлъ 1-й содержитъ 7-мь разнообразныхъ проповѣдей,—сказанныхъ при тѣхъ или другихъ торжественныхъ церковныхъ или церковно-общественныхъ собы-

тіяхъ. Отдѣлъ 2-й содержитъ краткія археологическія и этнографическія замѣтки о христіанскихъ памятникахъ въ Крыму. Въ 3-мъ отдѣлѣ въ двухъ его частяхъ о. протоіерей даетъ рядъ весьма интересныхъ замѣтокъ изъ своихъ путешествій по Востоку и Западу, присоединяя къ этому и обобщенія своихъ наблюденій. Въ концѣ второй части этого отдѣла о. протоіерей въ четырехъ особыхъ статьяхъ довольно подробно и обстоятельно знакомитъ читателей своихъ съ Богослуженіемъ Англиканской Церкви, которая, какъ извѣстно, за послѣдніе годы усиленно ищетъ единенія съ Православной Русской Церковью. Въ IV-мъ, послѣднемъ отдѣлѣ Сборника помѣщены слѣдующія статьи: 1) замѣтки къ уразумѣнію мѣсяцеслова Православной отечественной Церкви; 2) объясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій въ Богослужебныхъ книгахъ Прав. Церкви. 3) О звонѣ къ Достойно и 4) Открытіе честныхъ мощей св. Ѳеодосія Углицкаго.

Изъ представленнаго краткаго обзора содержанія книги о. пр. Ѳоменко, всякій можетъ убѣдиться въ богатствѣ, разнообразіи и интересѣ предметовъ этого содержанія. Можно только пожалѣть, что о. протоіерей очень мало помѣстилъ своихъ вообще живыхъ и обстоятельныхъ проповѣдей; но можно, вѣроятно, надѣяться, если милость Божія продлитъ лѣта жизни почтеннаго о. протоіерея,—что бодрственный духъ его исполнитъ и это естественное желаніе глубоко-уважающихъ его лицъ.

Для пастырей Церкви книга о. пр. Ѳоменко весьма необходимая и поучительная книга. Читатель найдетъ въ ней весьма много интересныхъ церковно-археологическихъ, богослужебныхъ, бытовыхъ и др. замѣчаній, которыя необходимо знать особенно пастырю Церкви. Написана книга слогомъ живымъ и легкимъ, такъ что при чтеніи невольно сообщается интересъ живой бесѣды съ почтеннымъ авторомъ. Издана книга чисто, печать крупная и четкая. Цѣну книги, при 38 печатныхъ листахъ, нужно считать очень умѣренною.

Въ виду всего этого, мы смѣло можемъ рекомендовать книгу о. пр. Ѳоменко не только всему вообще читающему и просвѣщенному люду и нашему духовенству, но и всѣмъ вообще школамъ, а также и библіотекамъ для внѣклассныхъ и внѣбогослужебныхъ чтеній съ народомъ.

С. А. К—нъ.

Г. И. Лисянскій. Опытъ устройства церковнаго хора, по преимуществу изъ крестьянскихъ мальчиковъ. Изд. 2-е, исправленное. Кіевъ. 1900 г. II+86. Цѣна 50 коп.

„Опытъ“ о. Лисянскаго предназначается учителямъ сельскихъ школъ. Учитель народной школы, по справедливому замѣчанію автора, не умѣющій руководить хоромъ, а тѣмъ болѣе—организовать его, не можетъ расчитывать на какое бы то ни было уваженіе и любовь со стороны крестьянъ. Хоръ—это гордость школы и крестьянъ, у которыхъ существуетъ школа. Но организація хора не есть только средство для пріобрѣтенія симпатій крестьянъ,—она есть въ настоящее время существенная и необходимая отрасль учительской дѣятельности. Это объясняется, конечно, важнымъ нравственно-воспитательнымъ значеніемъ церковнаго пѣнія, которое опредѣленно сознаютъ теперь и простой народъ и всѣ призванные руководители народной школы.

Такимъ образомъ, каждый учитель сельской школы долженъ быть регентомъ, знать дѣло организаціи и управленія хоромъ основательно и исполнять это дѣло добросовѣстно. Посильное руководство въ этомъ именно дѣлѣ и даетъ о. Лисянскій.

Первыя свѣдѣнія въ этомъ руководствѣ касаются развитія слуха, выбора голосовъ, ихъ сортировки и предохраненія отъ порчи. Затѣмъ авторъ даетъ краткія, но точныя понятія объ устройствѣ дыхательныхъ органовъ, о типахъ

дыханія, постановкѣ голоса и о правильномъ положеніи грудной клѣтки и головы. Это, такъ сказать, по нашему мнѣнію, первая часть книги или теоретическая часть. Вторая часть обнимаетъ собственно практическія занятія регента съ хоромъ. Они, какъ и должно, начинаются съ пріученія учениковъ къ правильному произношенію разныхъ звуковъ; затѣмъ слѣдуютъ особыя занятія съ каждой партіей голоса, бесѣды регента съ хоромъ, имѣющія цѣлію воспитать въ ученикахъ выразительность пѣнія, теплоту и силу чувства. Въ этихъ бесѣдахъ устанавливается и укрѣпляется духовно-нравственная связь регента съ своимъ хоромъ, который всей душей усваиваетъ разные пріемы своего регента, его едва уловимыя движенія, намеки и пр.; однимъ словомъ, регентъ становится душею своего хора. Но вполнѣ это достигается при разучиваніи пѣснопѣній, при самомъ дѣлѣ. Авторъ довольно подробно останавливается на этомъ отдѣлѣ. Онъ указываетъ самый порядокъ, въ какомъ должны быть изучаемы церковныя пѣснопѣнія, примѣры этого изученія и объясненія къ нимъ, распредѣляетъ время учебнаго года для разучиванія пѣснопѣній годичнаго круга и заканчиваетъ свою книгу разными практическими замѣчаніями и, наконецъ, выводами изъ всего содержанія книги. Въ „заключеніи“ своей книги авторъ рекомендуетъ нѣкоторыя изданія Придворной Капеллы, чтобы помочь сельскимъ регентамъ составить себѣ изъ этихъ изданій кругъ годичныхъ пѣснопѣній, при сравнительно дешевой затратѣ денегъ.

Трудъ о. Лисянскаго есть плодъ его пятилѣтней практики и предлагается имъ, какъ опытъ или матеріалъ для будущаго обстоятельнаго „методическаго руководства“. Отъ всякаго, болѣе или менѣе понимающаго дѣло церковнаго пѣнія, авторъ можетъ услышать только искреннее пожеланіе успѣха въ начатомъ имъ дѣлѣ. При дѣйствительномъ отсутствіи печатнаго обмѣна мыслей среди сельскихъ учителей

церковнаго пѣнія, подобные опыты, какъ опытъ о. Лисянскаго, принесутъ несомнѣнную пользу церковному хору въ селахъ. Нельзя только не пожалѣть, что авторъ совершенно исключаетъ дѣвочекъ изъ состава сельскаго церковнаго хора (80 стр.). Намъ кажется, что высшее вліяніе регента на свой хоръ въ томъ и должно проявляться, что онъ можетъ устранить всякій возможный въ его хорѣ антагонизмъ. Не можемъ вполнѣ согласиться и съ тѣмъ совѣтомъ автора чтобы священнослужители произносили свои возгласы въ основной тонъ—басовой. Въ этомъ случаѣ возгласы священника могутъ быть еле-слышны для предстоящихъ; для возгласовъ же діакона совѣтъ автора дѣйствительно болѣе всего подходящій. И еще одно замѣчаніе: авторъ ничего не говоритъ о мѣрахъ поощренія и о наградахъ усердно поющимъ.

Трудъ о. Лисянскаго мы рекомендуемъ для всѣхъ нашихъ церковныхъ школъ, особенно же для сельскихъ регентовъ. Изданъ онъ тщательно, печать хорошая и четкая. Цѣна книги не дорогая и доступная. Продается въ книжныхъ магазинахъ И. А. Розова, въ Кіевѣ и Одессѣ.

С. А. К—нъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Срокъ выхода: ежемѣсячный, сброшюрованными тетрадками, съ рисунками.

Подписная цѣна на журналъ „Крестьянское Хозяйство“: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою, ОДИНЪ руб.

Подписка принимается только въ конторѣ журнала „Крестьянское Хозяйство“: С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

О продолженіи изданія журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“,

въ 1900 году.

Въ 1900 году Редакція журнала «Воскресное Чтеніе» дастъ своимъ подписчикамъ, какъ и прежде, 52 нумера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и два большихъ приложенія.

I. Содержаніе нумеровъ журнала будутъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Нумера журнала въ виду помѣщаемыхъ въ немъ срочныхъ поученій, будутъ разсылаться заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды.

2) Статьи по Свящ. Писанію, особенно по изъясненію болѣе трудныхъ къ пониманію мѣстъ его и неправильно толкуемыхъ противниками Православ. Церкви.—Статьи объ истинахъ Христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ Св. Прав. Церкви; нравственно-назидательные разсказы, преимущественно изъ народной жизни: а также духовно-поучительныя повѣсти, стихотворенія,—общеполезныя свѣдѣнія: краткія библіографіи и объявленія о болѣе важныхъ. вновь выходящихъ, книгахъ духовнаго содержанія.

II. Въ видѣ особыхъ приложеній къ журналу даны будутъ двѣ книги: первая подъ заглавіемъ—*Православная вѣра, надежда и любовь*,—уроки по закону Божію для двуклассныхъ народныхъ училищъ, прот. Іоанна Немеровскаго, около 150 стр. Содержаніе книги изложено въ видѣ вопросовъ и краткихъ на нихъ отвѣтовъ. Эта книга разсылается при подпискѣ, съ первымъ же номеромъ—

Вторая книга подъ заглавіемъ— «*Расказы изъ Исторіи Христ. церкви отъ Константина Великаго до VII всел. собора включительно*». Знаменитѣйшіе защитники правосл. вѣры и великіе подвижники благочестія, свящ. Ѳеодосія Петровскаго, около 400 стр. Эта книга—чрезвычайно назидательная для всякаго христіанина и во всякое время—раздѣлена на 25 чтеній, которыя вполнѣ могутъ быть предлагаемы народу и съ церковной каѳедры во внѣ богослужебное время; она будетъ разослана въ концѣ мая. Желающіе могутъ получить отъ Редакціи, за 50 коп. съ перес., и первый выпускъ того же автора—«Разсказы изъ исторіи Христ. Церкви», отъ Сошестія Св. Духа на Ап. до Константина Великаго.

III. Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала *Кіевскіе Листки* религіозно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія на разныя духовно-нравственныя темы, преимущественно же съ изложеніемъ въ нихъ жизнеописанія святыхъ.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библіотекъ и читаленъ 3 руб Разсрочка допускается такъ: при подпискѣ уплачивается 2 руб.—и къ 1-му Мая остальныя.

Адресъ: Кіевъ въ редакцію «Воскресн. Чтенія» (Подолъ, домъ Ильинской церкви, № 4-й).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*.

Отъ Кіевск. духовн. цензурн. Комитета печ. дозв. 16 февраля 1900 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *I. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.